

ПОЖАР

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ТОНЯ (КомарИха) - около столько-то лет

ИЛЬЯ - около столько-то лет

ГОЛОС МАТЕРИ СОНЕЧКИ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

На втором этаже центрального рынка нецентрального города ТОНЯ заканчивает смену. ТОНЯ - продавщица колбасы и сыра.

ТОНЯ. Сосиски? Какие? Вот эти возьмите, хорошие. С сыром? С сыром нет. Я заказала. Вот эти возьмите, хорошие.

В потоке покупателей появляется ИЛЬЯ, слышит знакомый голос, подходит поближе и убеждается, что сосиски варит никто иной, как ТОНЯ.

ИЛЬЯ(негромко). Тоня?

ТОНЯ. Будете брать?

ИЛЬЯ(громко). Тоня! КомарИха?!

ТОНЯ каменеет.

ИЛЬЯ. Тоня?

ТОНЯ(прожигая ИЛЬЮ взглядом). Чтоб я сдохла...

СЦЕНА ВТОРАЯ

На лавочке во дворе дома, что стоит недалеко от рынка сидят ТОНЯ и ИЛЬЯ.

Между ними на лавке бутылка и лимонад. ТОНЯ и ИЛЬЯ молчат.

ИЛЬЯ. Ты не изменилась.

ТОНЯ. Конечно, Илюш!

ИЛЬЯ. Правда.

ТОНЯ. Зачем назвал меня КомарИхой?

ИЛЬЯ. Позвал просто...

ТОНЯ. Меня как кипятком обдало, пятнадцать лет этого уёбского прозвища не слышала.

ИЛЬЯ. Прости, я не подумал. Я вообще не думал, увидел тебя, и всё, понимаешь?

ТОНЯ. Давай ещё выпьем. Мне неловко.

ИЛЬЯ. И мне. Почему так?

ТОНЯ. Не знаю.

ИЛЬЯ открывает бутылки передаёт их сначала ТОНЕ, а потом выпивает и сам.

ТОНЯ. А ты как тут?

ИЛЬЯ. Живу тут.

Глаза ТОНИ широко открываются.

ТОНЯ. Ты же говорил, никогда не переедешь?

ИЛЬЯ. Переехал.

ТОНЯ. Давно?

ИЛЬЯ. Почти десять лет. Я женат был.

ТОНЯ молча открывает бутылку, выпивает.

ИЛЬЯ. Мать умерла, Тонь. Я тогда и переехал. С Леной.

ТОНЯ. Какой Леной? Михайловой? Ты ради неё переехал...

ИЛЬЯ. Не ради неё. Тоня, у меня дочь есть.

ИЛЬЯ забирает бутылку из рук ТОНИ, выпивает.

Пауза

ТОНЯ. Я тебя ненавижу.

Пауза

ИЛЬЯ. Пойдём к тебе?

ТОНЯ изучающе смотрит (охуевает).

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

На кухне квартирки ТОНИ загорается свет.

ТОНЯ. Куртку на дверь можешь повесить. Проходи, я сейчас что-нибудь перекусить соображу.

ТОНЯ открывает холодильник, достаёт колбасу, сыр, хлеб.

ИЛЬЯ. Уютно.

ТОНЯ. Садись.

Стол готов, ТОНЯ и ИЛЬЯ поднимают рюмки.

ИЛЬЯ. За встречу?

ТОНЯ. Давай уж.

ТОНЯ и ИЛЬЯ выпивают.

ТОНЯ. Бери колбасу, хорошая.

ИЛЬЯ. Не сомневаюсь.

ТОНЯ. И долго ты был женат?

ИЛЬЯ. Если честно, я и сейчас женат... Но мы не живём, не живём.

ТОНЯ. А дочь? Как её зовут?

ИЛЬЯ. Катя.

ТОНЯ. В честь мамы?

ИЛЬЯ. В честь мамы.

ТОНЯ. Понятно. Где работаешь?

ИЛЬЯ. В мастерской, где же ещё.

ИЛЬЯ наливает ещё по одной.

ТОНЯ. В мастерской. Я теперь мастерские не очень люблю. Вижу, и вспоминается....

ИЛЬЯ подрывается со стула, встаёт на колени.

ИЛЬЯ. Тонечка, прости меня!

ТОНЯ(встаёт). Ты чего? Не надо...*(отступает назад)*

ИЛЬЯ(ползёт на коленях за ТОНЕЙ). Прости меня, я тебя очень прошу. Мы для этого и встретились, Тонечка, я не могу так. Прости меня, я прошу.

ТОНЯ. Встань, я тебя прошу.

ИЛЬЯ. Прости меня, и я встану.

ТОНЯ. Это так не работает, Илья, встань.

ИЛЬЯ. Прости меня. Я тогда дурак был. Мне понаговорили, ты же знаешь! Я не мог понять, что происходит, Тоня...Я опешил.

ТОНЯ. Ты опездол.

Пауза.

ИЛЬЯ встаёт, садится на своё место, ТОНЯ тоже садится.

ИЛЬЯ. Тебе тяжело. И мне тяжело, Тоня.

ТОНЯ. Помолчи. Не могу я.

ИЛЬЯ и ТОНЯ молча выпивают.

ТОНЯ. Я вроде как забыла деревню и всё это, понимаешь? А тут ты, и всё зря, получается, я поэтому злюсь. Извини.

ИЛЬЯ. Я за могилкой баб Кати ухаживаю.

ТОНЯ(шёпотом). Что? Правда? *(по лицу ТОНИ катятся слёзы)* Там хотя бы фотография есть?

ИЛЬЯ(вторя ТОНЕ шёпотом). Есть.

ТОНЯ. Ты даже не знаешь, как я себя ненавижу за то, что на похороны не поехала. Я даже не знаю, где она похоронена. Господи...А какая там фотография?

ИЛЬЯ. Ну какая...она там в платочке...

ТОНЯ. Она не заслужила, чтобы я так, но я не могу туда ехать... Её к матери похоронили?

ИЛЬЯ. К матери.

ТОНЯ(утирая последние слёзы). Я бы не дала к матери.

ИЛЬЯ. Тебе съездить надо, Тонь.

ТОНЯ. Никогда.

ИЛЬЯ. Ты никогда меня не простишь?

ТОНЯ. Я не знаю. Мысли путаются, и я пьяная. Что ты забыл на этом рынке?!

ИЛЬЯ. Можно я тебя поцелую?

ТОНЯ. Я и сама хотела попросить.

ИЛЬЯ. Интересно, да?

ТОНЯ. Да.

ТОНЯ и ИЛЬЯ встанут, ИЛЬЯ подходит и целует ТОНЮ.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

ТОНЯ и ИЛЬЯ лежат в постели.

ТОНЯ. Я вообще-то на поэтический вечер собиралась.

ИЛЬЯ. Чей?

ТОНЯ. Да ничей, так. Мы там собираемся, разные люди, и читаем. В библиотеке, тут рядышком. Некоторые на гитаре играют свои песни, некоторые просто читают свои стихи, кто-то просто послушать. Это так, для себя. Там разные люди.

ИЛЬЯ. Сто лет гитару в руки не брал... А ты почитать или послушать?

ТОНЯ. И то и другое.

ИЛЬЯ. Может, раз уж ты не пошла на этот вечер, мне почитаешь?

ТОНЯ. Не знаю. Сейчас, накину что-нибудь (*хочет встать*).

ИЛЬЯ(*останавливает ТОНЮ*). Не надо, читай так.

ТОНЯ. Я голая ещё стихи не читала...Ладно, сейчас.

ТОНЯ закрывает глаза.

Пауза.

ТОНЯ. Чёрное страшное и красноокое

Чудище из лесу вышло убогое,

Голое, полое, полураспятое,

ХрОмое, босое, злое, рогатое.

Взвыло - и дети от страха заплакали.

Вышли на чудище люди с собаками.

Рвали, травили, стреляли в упор,

После частями снесли на костёр.

Самая старая бабка на свете

Пришла прикурить от костра сигарету.

Жилы-лианы обвили ей кости,

Под серыми космами - глаз, полный злости.

"Смотри, что за тварь мы предали покою! -

Крикнул ей кто-то, - видала такое?"

"Видала, - изверг кривой рот вместе с дымом, -

Я вам ни за что не скажу её имя,

Это маленькая, ни в чём не виновная девочка"

Тоня открывает глаза, полные слёз.

ИЛЬЯ. Тоня?

ТОНЯ. Что?

ИЛЬЯ. Я тебя не разлюбил.

ТОНЯ. Как тебе стихотворение?

ИЛЬЯ. Я тебя не разлюбил.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Незадолго до рассвета ТОНЯ стоит над кроватью, где спит ИЛЬЯ.

ТОНЯ. Вставай (*ТОНЯ трогает ногу ИЛЬИ*). Вставай!

ТОНЯ срывает с ИЛЬИ одеяло, он резко поднимается на локтях.

ИЛЬЯ. Ты чего?

ТОНЯ. Вставай, поедem.

ИЛЬЯ. Чего? Куда?

ТОНЯ. В деревню.

ИЛЬЯ. Я не могу, у меня работа сегодня...

ТОНЯ. Заболей.

ИЛЬЯ. Не, Тоня, так не пойдёт...

ТОНЯ. Ты сам сказал, что не разлюбил, и что мне ехать надо.

ИЛЬЯ. Да, но не среди ночи же...

ТОНЯ. Уже четыре утра.

ИЛЬЯ. Я не могу сегодня, правда!

ТОНЯ. Сейчас надо, пока я решила.

ИЛЬЯ. Тонечка, милая...так не делается.

ТОНЯ(указывая на кровать). А так делается?

ИЛЬЯ. Хорошо (садится), я тебе не совсем правду сказал, что мы не живём. С Леной.

ТОНЯ. Чё?

ТОНЯ швыряет в ИЛЬЮ попавшуюся под руку рамку с фотографией. ИЛЬЯ уворачивается.

ИЛЬЯ. Я уйду! Уйду, я давно хотел! Успокойся.

ТОНЯ быстро берёт телефон, фотографирует ИЛЬЮ.

ИЛЬЯ. Ты чего?

ТОНЯ. Не поедешь, она увидит.

ИЛЬЯ вскакивает с кровати, пытается отнять у ТОНИ телефон, они сплетаются в мёртвой схватке.

ИЛЬЯ. Дай сюда, чокнутая!

ТОНЯ. Я не чокнутая! Не чокнутая, понял?!

ТОНЯ, озверев бьёт ИЛЬЮ в пах, тот оседает.

ИЛЬЯ(на выдохе боли, шёпотом). Дура ебанутая...

СЦЕНА ШЕСТАЯ

(прим. 5:00)

ТОНЯ и ИЛЬЯ идут на вокзал, курят на ходу.

ТОНЯ. Когда мне портфель сожгли в четвёртом классе, она была там.

ИЛЬЯ. Кто?

ТОНЯ. Жена твоя.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. А ещё, когда мать только посадили - нам на весь забор написали "суки" голубой краской, помнишь? Тоже была.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. А ещё как-то, я ещё в школу не ходила, сплю ночью и слышу крики какие-то - форточка открыта, лето. Это мать били. Я лежу, а мать бьют. Я под одеяло спряталась, и молилась, чтобы это только сон. Там отец её был, Леночки твоей. Тесть твой. Как он поживает?

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. Хотя это не в счёт - мать мне не жалко. Да и дядь Юру я понять могу, у его сестры тогда два сарая выгорело, по-моему. Вместе с телятами.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. А помнишь, когда посадка горела? Ленкин брат сказал, что видел меня.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. Нам тогда калитку говном измазали.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. А в походы, я знаешь почему не ходила? Потому, что там костры разводили. "Комарихе нельзя на огонь смотреть!" Уберите Комариху!". И я не ходила. А оттого, что я не ходила - ещё больше пиздели.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. А когда мы княгиню Ольгу проходили, представляешь, что было?

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. А один раз меня землю жрать заставили, представляешь? Но там твои родственники замечены не были.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ и ИЛЬЯ заходят в здание вокзала. ТОНЯ начинает волноваться.

ТОНЯ. Стой. Я передумала.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. Я не шучу.

ИЛЬЯ молчит.

ТОНЯ. Я не шучу!

ИЛЬЯ смотрит на ТОНЮ.

ИЛЬЯ. Постой здесь, пожалуйста. Я позвоню и вернусь. Я сейчас.

ТОНЯ. Я не поеду, понял?

ИЛЬЯ(уходя). Я сейчас!

ИЛЬЯ выходит. ТОНЯ замирает.

ТОНЯ(шепчет). Комариха, комариха...

ТОНЯ осматривается, вспоминает, её мысль прерывает вернувшийся ИЛЬЯ.

ИЛЬЯ. Всё.

ТОНЯ. Что всё?

ИЛЬЯ. Сказал Лене, что люблю тебя.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

(прим. 8:00)

ТОНЯ и ИЛЬЯ на кладбище у могилы бабушки и матери Тони.

У ТОНИ в руках красные гвоздики. ИЛЬЯ курит. ТОНЯ разделяет гвоздики на два тоненьких букета, один протягивает ИЛЬЕ.

ТОНЯ. Подержи. Это для Сонечки.

ТОНЯ заходит за оградку, кладёт на могилку бабушки цветы, целует её фото.

ТОНЯ. Ну привет, ба.

ТОНЯ возвращается за пределы оградки.

ИЛЬЯ. Ты как вообще?

ТОНЯ. Я ничего не чувствую.

ТОНЯ и ИЛЬЯ молча курят.

ТОНЯ (тихонько). Прости, бабуль.

ИЛЬЯ. Не замёрзла?

ТОНЯ. Чего? Нет, нормально. Думаю.

ИЛЬЯ. О чём?

ТОНЯ*(очень спокойно)*. Когда я умру, меня тоже сюда похоронят, наверно.

ИЛЬЯ. Ну зачем ты?

ТОНЯ. А я не хочу с этой лежать *(кивает на могилу матери)*. Смотри - улыбается сука. Давай ей фотку открутим.

ИЛЬЯ. Нехорошо.

ТОНЯ. Не хочу, чтобы она улыбалась.

ИЛЬЯ. Есть отвёртка в машине?

ТОНЯ. Найдётся. У меня там ящик целый.

ИЛЬЯ уходит.

ТОНЯ. Мама?

ИЛЬЯ возвращается с отвёрткой.

ИЛЬЯ. Не передумала?

ТОНЯ отрицательно кивает. ИЛЬЯ заходит за оградку и откручивает фото матери, ТОНЯ смотрит.

ИЛЬЯ. Я тут, видишь, цветы какие-то посадил, Светка матери сажала на могилку, и я взял к баб Кате тоже - пусть цветут. Баб Катя хорошая была.

ТОНЯ. Но слабая. Только плакала всё время.

ИЛЬЯ. А ты представь...

ТОНЯ*(обрывая)*. Сто миллиардов раз представляла! Сто миллиардов раз! И на её месте, и на месте Сонечкиной матери, и на всех других местах! В этом, наверно и есть моя проблема, что я всегда представляю себя на чьём-то месте! И меня удивляет, что люди так не делают! Если бы они представили себя на моём месте хоть разочек, не надо сто миллиардов раз, разочек, то...Ой, ладно.

ИЛЬЯ. Если бы ты могла её простить...

ТОНЯ. Про прощение будешь мне рассказывать?!

ИЛЬЯ. Всё, всё, молчу.

ТОНЯ. Её для меня не существует, запомни. Я её видела последний раз перед вторым сроком, я была себе по колено, ребёнком.*(показывает насколько маленькой она была)*. Дай сигарету.

ТОНЯ закуривают.

ИЛЬЯ. Я, знаешь, что думаю?

ТОНЯ. Ну?

ИЛЬЯ. Баб Катя не была слабой, она просто и дочь любила и тебя. Ей было обидно полюбому, что ты на свидания к матери не ездишь, что ненавидишь её. Она-то всё равно любила свою дочь. Она мать.

ТОНЯ. Интересно, почему не любила свою дочь моя мать.

Пауза.

ИЛЬЯ. Любила.

ТОНЯ. Какое ты имеешь право так говорить?

ИЛЬЯ. Потому что знаю.

ТОНЯ. Откуда ты знаешь? Ты решил меня добить? Что ты делаешь сейчас? Ты зачем мне в душу свои грязные пальцы пихаешь?

ИЛЬЯ. Я просто прочёл...

ТОНЯ. Что прочёл?! Статью по психологии?

ИЛЬЯ. Прочёл письмо твоей матери. Я знаю, я не должен был! Я только одно, там же в этой коробочке их дохрена было, я первое. Тоня, только не бей меня... Тоня?

Пауза.

ТОНЯ. И где эта коробочка теперь?

ИЛЬЯ. Её с баб Катей похоронили. Она её из рук не выпускала, боялась, что ты сожжешь.

ТОНЯ. Что?!

ИЛЬЯ. Что? Это твоя бабушка боялась, я здесь ни при чем. Она говорила - Тоня сожжёт, Тоня сожжёт, не отдавала. Решили с ней положить. Это не я решал, если что. Мне мать рассказала. А ей ещё кто-то.

ТОНЯ. Ясно, что не ты. Ладно, это я понимаю. Она их мне, когда подсовывала, я всегда говорила - сожги, вот и переклинило её.

ИЛЬЯ. Не надо было тебе рассказывать?

ТОНЯ. Не надо было.

ИЛЬЯ держит открученное фото в руках, смотрит на него, на ТОНЮ.

ИЛЬЯ. Вы похожи.

ТОНЯ(улыбается). Пошёл нахуй.

ИЛЬЯ улыбается.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

(прим. 10:00)

ТОНЯ и ИЛЬЯ в доме бабушки Тони, в доме, где Тоня выросла. В доме хаос - выбиты окна, выворочены вещи, на стене надписи "Комариха, сука" и "Цой жив". Тоня осматривается.

ТОНЯ. Как приятно вернуться в родной дом. Смотри, даже насрано в углу.

ТОНЯ проходит по комнатам, что-то поднимает, какие-то фото, роняет обратно.

ИЛЬЯ. Не бери в голову, в доме много лет никто не живёт, сама понимаешь. Сперва - окна бьют, потом полезное тащат, а потом уж и школьники бухают.

ТОНЯ. Ага. Но ваш дом, в котором никто не живёт, не трогают?

ИЛЬЯ. Я же приезжаю. Иногда.

ТОНЯ. Ну да.

ИЛЬЯ обнимает ТОНЮ.

(**ТОНЯ.** Я ведь ни в чём не виновата.

ИЛЬЯ. Я знаю. Все знают.)

Пауза. ТОНЯ высвобождается из рук ИЛЬИ, проходит по комнате.

ТОНЯ. Страшно уходить отсюда.

ИЛЬЯ. Почему?

ТОНЯ. Потому что знаю, что не вернусь.

ИЛЬЯ. Ты ведь этого и хотела?

ТОНЯ. Всю жизнь.

ИЛЬЯ. Может, хочешь взять что-нибудь?

ТОНЯ. То, что я хочу отсюда взять, в руках не унесёшь.

ИЛЬЯ. Побудешь пять минут, я сейчас приеду?

ТОНЯ. Куда ты?

ИЛЬЯ. Я быстро.

ИЛЬЯ вылетает из дома. ТОНЯ бродит по комнатам.

ИЛЬЯ влетает с банкой краски и кистью, кивает на стену с надписями "Комариха - сука" и "Цой жив".

ТОНЯ. Дай, я сама.

ИЛЬЯ открывает банку размешивает краску карандашом, поправившимся под руку на полу, передаёт ТОНЕ банку и кисть.

ТОНЯ смачно набирает краску и методично закрашивает надпись "Цой жив". ИЛЬЯ вопросительно смотрит на стену.

ТОНЯ(бросает банку и кисть на пол). Я люблю Цоя. Но это только моя стена.

ТОНЯ выходит из дома.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

ТОНЯ и ИЛЬЯ в доме Ильи, в доме, где он вырос.

ИЛЬЯ выкладывает на стол покупки - картофель, лук, алкоголь, сок, что-то ещё, ещё.

ТОНЯ прогуливается по дому.

ТОНЯ. О, здравствуй диван, на котором я лишилась девственности.

ИЛЬЯ. Чего?

ТОНЯ. Ничего. Знаешь, что я думала в тот момент?

ИЛЬЯ заинтересованно идёт к ТОНЕ с пакетом лука в руках.

ИЛЬЯ. Что?

ТОНЯ. Представила, как мои одноклассники сейчас сидят на литературе. А я вот.

ИЛЬЯ. Ты вот, дура, конечно, Тонь. Давай картошку жарить?

ТОНЯ. Выпьем для радостной готовки.

ИЛЬЯ и ТОНЯ идут к столу, ИЛЬЯ наливает, ТОНЯ и ИЛЬЯ поднимает рюмки.

ИЛЬЯ. За тебя.

ТОНЯ, молча, выпивает, садится, начинает чистить картошку. ИЛЬЯ занимается луком, нарезает очищенные картофелины, в общем, ребята готовят жареную картошечку одной командой.

ТОНЯ. Ну вот я приехала.

ИЛЬЯ. Так?

ТОНЯ. Чёт я не пойму, зачем.

ИЛЬЯ. Не полегчало?

ТОНЯ. Злость. Тогда надо было приезжать. И всё. И больше никогда не возвращаться.

ИЛЬЯ. Надо было, не надо было, это уже в прошлом...

Мысль ИЛЬИ обрывает стук в окно. ТОНЯ вскакивает в ужасе.

ТОНЯ. Кто это?!

ИЛЬЯ. Ты чё? Побелела. Сейчас пойду, гляну...Ты сиди. Всё нормально.

ИЛЬЯ выходит.

ТОНЯ садится, стук повторяется, ТОНЯ снова вскакивает, но, опомнившись, не завершив движение, снова опускается на стул.

ИЛЬЯ быстро возвращается.

ТОНЯ. Кто там?

ИЛЬЯ. Да сосед.

ТОНЯ. И что он?

ИЛЬЯ. В займы просит - хоть сто рублей, говорит, ради Христа.

ТОНЯ(испуганно). Не давай.

ИЛЬЯ. Тонь...

ИЛЬЯ берёт кошелёк, выходит.

ТОНЯ выпивает. ИЛЬЯ возвращается.

ТОНЯ. Что он сказал?

ИЛЬЯ. Ничего, похмелиться ему надо. Это Светланы Михайловны Ермачковой внук, помнишь её? Она давно умерла.

ТОНЯ. Ага. Не помню.

ИЛЬЯ. Месяц, как приехал, говорит. Чего ты испугалась?

ТОНЯ. Ничего, давай уже картошку жарить.

Готовка продолжается.

ИЛЬЯ. Ты чего? Ты ревёшь?

ТОНЯ. Лук режу.

ТОНЯ режет лук.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

ИЛЬЯ и ТОНЯ идут по улице с тортом, умеренно шатаются, настроение приподнятое.

ТОНЯ. Ладно, давай.

ИЛЬЯ. Здравствуйте. Вы кто?

ТОНЯ. Я Тоня.

Пауза.

ТОНЯ. Ну?

ИЛЬЯ. Говори сразу с фамилией.

ТОНЯ. Блядь, ладно. *(Настроившись)* я Тоня Комарова.

ИЛЬЯ. И сразу покажи, что пришла по-человечески, чтоб поговорить.

ТОНЯ. Так по торту же понятно. Ладно. Я Тоня Комарова. Я пришла поговорить... если вы не против.

ИЛЬЯ. Потом соболезнования надо выразить.

ТОНЯ(очень ладно, идиотничает). Мне очень жаль, что случилось то, что случилось. Я не виновата в этом. Но я почему-то чувствую вину. Дети не должны отвечать за грехи своих родителей. Но я ответила сполна - вы, наверно, знаете, что мне пришлось пережить. Я не буду вам говорить, как моя бабушка, что пиромания - это болезнь, и

ваша трагедия - несчастный случай, я ненавижу свою мать не меньше вашего, поверьте. У вас она забрала дочь. А у меня из-за неё никогда не было матери.

ИЛЬЯ. Погоди, погоди! Да у тебя готовая речь?

ТОНЯ. Я же говорила, что я всё по сто миллионов раз представляю?

ИЛЬЯ. Нет.

ТОНЯ. Говорила. Я этот разговор сто миллиардов раз представила.

ИЛЬЯ и ТОНЯ останавливаются у дома Сонечки, точнее Сонечкиной матери.

ТОНЯ. Илья?

ИЛЬЯ. М?

ТОНЯ. Я туда не пойду.

ИЛЬЯ. У тебя же отличная речь! Не бойся. Она очень набожной стала, простила всех. Не бойся.

ТОНЯ. Я не пойду, говорю же.

ИЛЬЯ стучит в окно Сонечкиного дома, во дворе начинает лаять собака. ТОНЯ кидается бежать, ИЛЬЯ ловит её, держит, беззвучная возня.

СОНЕЧКИНА МАТЬ(ГОЛОС). Кто там? Иду. Тихо, Тошка, тихо!

ИЛЬЯ. Я в тебя верю. Иди! Всё будет хорошо.

ИЛЬЯ толкает ТОНЮ к калитке и быстро заворачивает за угол.

Калитка открывается, ТОНЯ скрывается за ней.

Пауза.

Тошка лает неистово. Лишь самые громкие фразы пробиваются сквозь его лай.

СОНЕЧКИНА МАТЬ(ГОЛОС). Чтоб вы там все попередохли, суки драные! Пошла вон!

ТОНЯ(ГОЛОС). Хотя бы торт оставьте.

СОНЕЧКИНА МАТЬ(ГОЛОС). Будет мне тут ещё про болезни рассказывать!

Несчастный случай это ты и твоя мамаша, будь вы прокляты! Господь всё видит, поняла меня?!

Тошка заглушает общение лаем.

ТОНЯ выбегает, смеясь.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

ИЛЬЯ взламывает замок неработающей мастерской, ТОНЯ рядом ждёт.

ИЛЬЯ. Ты же не виновата, что она дура!

ТОНЯ. У неё дочь сгорела!

ИЛЬЯ. И что она теперь не может быть душой?! И, вообще, что Сонечка делала в этом сарае одна?!

ТОНЯ. Какая разница?!

ИЛЬЯ. Давай за ключом сходим, а?

ТОНЯ. Ага, и не вернёмся.

ИЛЬЯ. Ладно.

ИЛЬЯ открывает мастерскую, вместе с ТОНЕЙ они входят внутрь, осматриваются.

ТОНЯ. И ведь никаких следов пожара.

ИЛЬЯ. Ну тут быстро потушили, не успело особо сгореть.

ТОНЯ. Жаль.

ИЛЬЯ. Прости. Я осёл, Тоня. Мне человек пять сказали, что это ты, понимаешь? Я ж ещё бухой был, к тому же.

ТОНЯ. Я не знаю, что тогда было больнее, сломанная ключица или то, что ты мне не поверил.

ИЛЬЯ. Тоня...

ТОНЯ. Конечно, ключица.

ИЛЬЯ смотрит на ТОНЮ.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Дом ИЛЬИ. ТОНЯ и ИЛЬЯ за столом закусывают жареной картошкой.

ТОНЯ. Это всё получается?

ИЛЬЯ. В смысле?

ТОНЯ. Завтра домой поедем.

ИЛЬЯ. Поедем. Тонь, а как мы дальше будем?

ТОНЯ. Я не знаю.

ИЛЬЯ. Ты ещё...

ТОНЯ. Что?

ИЛЬЯ. Давай выпьем лучше.

ТОНЯ. Ну спроси, что хотел.

ИЛЬЯ. Ты меня ещё любишь?

ТОНЯ. Да. Знаешь почему?

ИЛЬЯ. Почему?

ТОНЯ(шёпотом). Потому что тогда, когда я была одна на свете, когда меня все ненавидели, ты не испугался. Ты был со мной. Ты же меня спас, Илюш.

ИЛЬЯ целует ТОНЮ.

ТОНЯ. Но я никогда не забуду, Илья.

ИЛЬЯ. Тонечка...

ТОНЯ. Там же очевидно проводка была. Потолок обгорел, автомат выбило, ты же не дебил!

ИЛЬЯ. Я дебил.

ТОНЯ. Блядская деревня. Что бы, где не загорелось, виноват кто? Комариха! Спичкой где-то чиркнули - виновата Комариха! Местное лохнесское чудовище, блядь. Но я не Комариха! Комариха умерла в тюрьме от воспаления лёгких! Я не моя мать! Я не Комариха!

ИЛЬЯ. Я знаю, я знаю, Тоня! Все знают.

ТОНЯ. Смешно, но я сейчас даже понимаю мать.

ИЛЬЯ наливает, они с ТОНЕЙ выпивают.

ТОНЯ. Илья?

ИЛЬЯ. Да?

ТОНЯ. А что там ещё было?

ИЛЬЯ. Где?

ТОНЯ. В письме.

ИЛЬЯ. Я же мельком, Тонь, пока никто не видел.

ТОНЯ. Вспомни! Вспомни, пожалуйста!

У ИЛЬИ звонит телефон, ТОНЯ берёт телефон, смотрит, ИЛЬЯ перехватывает, сбрасывает. Телефон снова звонит, ИЛЬЯ сбрасывает.

Пауза.

ТОНЯ. Ты ей не сказал?

ИЛЬЯ. Сказал.

ТОНЯ. Ты ей не сказал.

ТОНЯ подпрыгивает, ИЛЬЯ тоже подпрыгивает, хватается ТОНЮ.

ТОНЯ. Нет, я уйду.

ТОНЯ вырывается, плачет.

ИЛЬЯ. Я уйду. Ночуй здесь, пожалуйста. Завтра утром уедешь.

ТОНЯ. Как же я вас всех ненавижу.

ИЛЬЯ уходит.

ТОНЯ в доме ИЛЬИ. Она бродит по дому, как привидение.

ТОНЯ. Чёрное страшное и красноокое... Чёрное страшное и красноокое.... Чёрное страшное и красноокое... Чёрное страшное и красноокое... Чёрное страшное и красноокое... Я вам ни за что не скажу её имя...

ТОНЯ залезает под одеяло.

ТОНЯ. Хотя бы это был сон. Хотя бы это был просто сон.

Близится рассвет. ТОНЯ спит. В дом входит ИЛЬЯ, грязный, запыхавшийся, пьяный, взволнованный.

ИЛЬЯ. Тоня? Тоня, проснись, Тонечка! Я её откопал. Коробочку с письмами. Тонечка, просыпайся!

ТОНЯ. Чего?

ИЛЬЯ. Вот, письма твоей матери.

ТОНЯ. Ты её что? Из гроба достал?!

ИЛЬЯ. Да! Точнее не я. Это Шурик, сосед. Он за две бутылки достал, вот такой мужик.

ТОНЯ. Ты что долбоёб? Это же опасно!

ИЛЬЯ. Мы соблюдали меры предосторожности, тьфу бля, предосторожности!

Перчатки, майки на рожу. А коробку водкой ещё полили, Шурика даже жаба душила, не бойся, бери. Там, наверно, заржавело, давай я открою.

ТОНЯ. Убери от меня это...

ТОНЯ вскакивает.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ

ТОНЯ и ИЛЬЯ во дворе дома ИЛЬИ в беседке с мангалом. На лавке лежит коробка.

ИЛЬЯ. Такие вещи не говорят по телефону, я просто хотел, чтобы ты решилась, хотел тебе помочь. Конечно, я уйду от Лены, Тоня. И Кате так лучше будет. Её ведь, как тебя почти, Тонь, в школе. Обижают. Она заикается немножко, и её... Ни за что, понимаешь? То есть ты-то понимаешь, конечно. Я думал, ну почему, блядь, люди такие уродские? И увидел тебя. И подумал, что... В общем, Тоня, я хочу быть с тобой.

Я хочу всё исправить. Я очень виноват перед тобой. Я думал, если я достану эти письма...

ТОНЯ. Я тебя прощаю.

Пауза.

ИЛЬЯ. Повтори, пожалуйста.

ТОНЯ. Я тебя прощаю, Илья.

ИЛЬЯ. Господи...

ТОНЯ. Илюш, разожги мангал.

ИЛЬЯ. Ну нет.

ТОНЯ. Я тебя прошу.

ИЛЬЯ разжигает мангал, беззвучно плачет. ТОНЯ с каменным лицом курит.

ТОНЯ. А теперь открывай коробку.

ИЛЬЯ. Ну почему ты не хочешь?

ТОНЯ. Я хочу.

ИЛЬЯ. Тогда зачем?

ТОНЯ. Я и так знаю, что она меня любила.

ИЛЬЯ открывает коробку. ТОНЯ вытряхивает письма в огонь.

ТОНЯ и ИЛЬЯ сидят, смотря, как горят письма матери.

ТОНЯ. И как она выглядела?

ИЛЬЯ. Кто?

ТОНЯ. Бабушка. Она уже...ну...разложилась?

ИЛЬЯ. Я не смотрел, Шурик доставал.

ТОНЯ. Понятно.

ИЛЬЯ. Хочешь, у него спросим?

ТОНЯ. Хочу. Позовёшь его?

ИЛЬЯ. Сейчас?

ТОНЯ. Да.

ИЛЬЯ. Тонь, я думаю, он спать лёг, он ужрался же.

ТОНЯ. А вдруг не лёг? Сходи за ним, пожалуйста.

ИЛЬЯ. Я схожу, конечно, но не знаю.

ИЛЬЯ направляется прочь.

ТОНЯ. Я тебя прощаю.

(поджог)

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ

ИЛЬЯ возвращается домой.

Дом горит.

ТОНЯ смотрит.

ИЛЬЯ. Ты что сделала?!

ТОНЯ. Простила вас всех.

ИЛЬЯ. Ты больная...

ТОНЯ. Я просто живое существо, которое нюхает воздух.

СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ТОНЯ на поэтическом вечере, выходит к микрофону.

ТОНЯ. Чёрное страшное и красноокое
Чудище из лесу вышло убогое,
Голое, полое, полураспятое,
ХрОмое, босое, злое, рогатое.
Взвыло - и дети от страха заплакали.
Вышли на чудище люди с собаками.
Рвали, травили, стреляли в упор,
После частями снесли на костёр.
Самая старая бабка на свете
Пришла прикурить от костра сигарету.
Жилы-лианы обвили ей кости,
Под серыми космами - глаз, полный злости.
"Смотри, что за тварь мы предали покою! -
Крикнул ей кто-то, - видала такое?"
"Видала, - изверг кривой рот вместе с дымом, -
Я вам ни за что не скажу её имя,
Это я".

КОНЕЦ.

